

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 72.033+75.052

**Полускальные пещерные церкви Тэмбена и Ындэрти
(Тыграй, Эфиопия): роль ландшафта***С. А. Клюев¹, В. Н. Семенова²¹ Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства,

Российская Федерация, 111024, Москва, Душинская ул., 9

² Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Для цитирования: Клюев С. А., Семенова В. Н. Полускальные пещерные церкви Тэмбена и Ындэрти (Тыграй, Эфиопия): роль ландшафта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 2. С. 208–229.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.204>

Статья посвящена результатам исследования малоизвестных науке памятников церковного зодчества региона Тыграй (Эфиопия) — полускальным пещерным церквям исторических областей Сэхарт, Тэмбен и Ындэрта. Авторы рассматривают наиболее интересные примеры как отдельных храмов, так и монастырских комплексов, созданных на базе пещерных образований. Эти памятники иллюстрируют варианты взаимодействия архитектуры с окружающим ландшафтом, характер которого, возможно, и предопределил выбор местности для их создания. Они изучены в значительно меньшей степени, чем высеченные в скальной породе базилики района Гэральты. Представлен анализ нового материала, собранного в ходе полевого исследования, осуществленного в рамках работы по проекту № 19-012-00299 при финансовой поддержке РФФИ. Рассмотрены вопросы датировки, историко-культурного значения и сохранности памятников. Статья посвящена следующим памятникам: полускальным пещерным церквям Йоханнис Мэтмык Кохоло (недалеко от г. Мэкэлэ) и Микаэль Цэхило в районе Гьджета, полускальным монастырским комплексам Абунэ Арэгани Зэйэ и Киданэ Мыхрэт Тэнсыхе в Дыгуа Тэмбен. Отдельно рассмотрены сохранившиеся фрагментарно росписи церкви Иоанна Крестителя в Кохоло, датируемые XVII в. Этот храм ранее был отмечен в отчетах экспедиции Гамбургского университета под руководством Д. А. Носницына, но его архитектура специально не рассматривалась. Впервые публикуется план и продольный разрез этого памятника. Церковь Микаэль Цэхило была впервые открыта и кратко описана Р. Плант в 1970-е годы. Однако с тех пор храм не из-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00299А.

учался. Монастырь Абунэ Арэгави Зэйэ был в общих чертах описан Р. Плант. Однако ей не удалось осмотреть территорию комплекса. Описание его внутреннего устройства, план и продольный разрез публикуются также впервые. Сведения о скальных церквях монастыря Киданэ Мыхрет в Тэнсыхе ранее в научной литературе присутствовали отрывочно. К сожалению, оба его полускальных храма утрачены. Также рассматриваются особенности архитектурного решения этих памятников.

Ключевые слова: пещерные церкви, скальные храмы, христианская архитектура, христианский Восток, Эфиопия, Тыграй, Восточная Африка, ландшафт, монументальная живопись.

Среди множества скальных храмов исторических областей Тыграя (Təgray) Тэмбена (Tämben)¹ и Ындэрты² (ʾĪndārta) с точки зрения истории архитектуры наибольший интерес вызывают высеченные в скалах базилики, имеющие регулярный план, и проработанные архитектурные детали. Однако для составления полноценной картины истории эфиопской церковной архитектуры также необходимо изучение не менее важных пещерных и полускальных церквей³.

Полускальные церкви областей Сэхарт (Səḥart)⁴, Тэмбен и Ындэрта находятся в центре нашего внимания. Авторы предлагают рассмотреть наиболее примечательные образцы церковного полускального зодчества, акцентируя внимание на взаимодействии памятников с окружающим ландшафтом, особенности которого, вероятно, и определили выбор этой местности для создания отдельных храмов и монастырских комплексов. Мы также рассмотрим вопросы датировки, историко-культурного значения и сохранности памятников.

Важно отметить, что, наряду с феноменом создания скальных храмов, повторяющих формы наземных памятников, не менее значительным явлением, известным в различных частях христианского Востока, представляется строительство церковных зданий на основе пещер естественного происхождения [1, S. 247–252].

В качестве примеров можно привести, в частности, храмы в Ванис-Квабеби (Грузия) [2, с. 29], монастырь Гегард (Армения) [3], монастырь Панагия Сумела (Турция) [4, с. 268–269] и многие другие, прежде всего монастырские, постройки.

¹ Для единства научной традиции в статье приведена транслитерация эфиопских наименований и церковных терминов латиницей согласно принятой в энциклопедии «Эфиопика», если слово появляется в тексте впервые. Дальше по тексту используется его транслитерация кириллицей.

² Административно исследуемые районы относятся к Центральной и Юго-Восточной зонам региона Тыграй соответственно. Названные районы являются также историческими областями провинции Тыграй, в разное время управлявшимися собственными правителями, впоследствии вошедшими в состав Тыграя. Историческая география Эфиопии довольно туманна и не представляет тему нашего исследования. В статье приведены исторические названия, которые помогают определить на месте, т. е. в поле, географическое положение церкви, позволяя при этом найти ее упоминания в научной литературе разного периода.

³ Под термином «полускальные церкви» понимаются церковные здания, частично выстроенные, частично высеченные в скальной породе. «Пещерные» церкви — скальные храмы, использующие в том или ином соотношении природные пещеры и подобные им образования.

⁴ Сэхарт — историческая область Тыграя, которая аналогично Тэмбену и Ындэрте управлялась собственным правителем. Однако в XX в. она была включена в состав Ындэрты. Локальная история области Сэхарт недостаточно изучена в связи с отсутствием источников, поэтому об отношениях с соседней Ындэртой говорить уверенно сложно, тем более сложно определить характер отношений вассальной зависимости и точный период их возникновения. После 1991 г. административное деление Эфиопии было пересмотрено. В настоящий момент речь идет о районе Сэхарт Самре (Səḥart Samre) Южной зоны Тыграя.

1. **Дэбрэ Бетел Кыддус Йоханныс Мэтмык Кохоло Гэдам Абунаэ Абрэхам Тынтави Кырс** (Däbrä Betel Qəddus Yoħannəs Mätməq Koholo Gädam Abunä Abrəham Təntawī Qərs)⁵ располагается в транспортной доступности от главного города Тыграя Мэкэлэ (Mäqälä). Административно это район Ындэрта.

Информацию о расположении памятника, его богатой коллекции рукописей, новой наземной церкви, краткое описание скального храма, а также исторические сведения об этой местности излагает в ряде публикаций Д. А. Носницын [5, р. 2–6; 6, р. 259–263]. При этом основным объектом его исследования были рукописи. Открытому исследователем скальному храму специальное внимание не уделялось.

Определение времени постройки сооружения и изучение монументальной росписи требуют отдельного рассмотрения. В отсутствии письменных свидетельств приходится ориентироваться на искусствоведческий анализ архитектурных особенностей и иконографический анализ росписей. Для этого была использована методика получения материала полевой этнографии. Собственно, работа *in situ* велась в церкви по двум направлениям: 1) фотофиксация внутреннего убранства церкви; 2) восстановление локальной истории места.

Храм Йоханныс Мэтмык Кохоло (Yoħannəs Mätməq Koholo) размещается в склоне скального образования, представляющего собой часть небольшого каньона. С северо-западной стороны скала испещрена многочисленными отверстиями — обвалами породы, и ее склон заполнен множеством заброшенных помещений, предположительно, монашеских келий, а также захоронений. Храм расположен почти у самой вершины скалы на высоте около 25 м (рис. 1). Внешние признаки (множество пустот и неровностей) свидетельствуют о пористой структуре местного известняка. Вероятно, для создания храма была приспособлена уже существующая пещера природного происхождения, впоследствии расширенная.

В настоящее время храм недействующий (табот⁶ перемещен в верхнюю наземную церковь), однако в нем ведутся ремонтные работы, вероятно, с целью его дальнейшей эксплуатации. Сам факт функционального использования церкви, а также проведения в нем не реставрационных, а строительно-ремонтных работ существенно угрожают сохранности сильно поврежденного памятника⁷.

Высокий арочный проем пещеры заполняет сложенная из камня западная стена — фасад церкви. В кладке используются пять рядов продольных деревянных связей. По оси симметрии размещены дверной проем в аксумской раме⁸ и три окна аналогичного оформления. Их символическое расположение создает на фасаде об-

⁵ Д. А. Носницын дает другое написание названия церкви: Koholo Däbrä Gälila Däbrä Betel Qəddus Yoħannəs Mätməq [5, р. 2–6; 6, р. 259–263]. Принципиального различия в названиях нет, так как церковь посвящена Иоанну Крестителю. В статье в заглавии приведено официальное название, которое обозначено на воротах при входе на территорию церкви. Если первая часть названия совпадает с приведенным Д. А. Носницыным, то вторая — Gädam Abunä Abrəham Təntawī Qərs — скорее всего, была дописана после открытия им скальной церкви и восстановления локальной истории места — «монастырь отца нашего Авраама древнее наследие».

⁶ Tabot — аналог антиминос в православной традиции.

⁷ В частности, были выстроены полуколонна и опирающаяся на нее балка, активно применяется цементная обмазка старинных деталей.

⁸ Аксумская рама — характерное решение оконного или дверного проема, образованное его традиционной конструкцией. Ее особенность — выступающие по углам проема кубические элементы, представляющие собой концы ригелей.

Рис. 1. Скальный храм Йоханнис Мэтмык Кохоло. Внешний вид с северо-западной стороны. Фото С. Ключева, 2019

раз креста. Две деревянные балки — продольные связи стены — логично объединяют аксумские рамы оконных и дверного проемов.

С южной стороны от основания к храму ведет ступенчатый каменистый подъем, переходящий в систему небольших пещерно-скальных помещений, соединенных невысокими арочными проемами. Вход в храм расположен в его юго-западном углу. Уже упомянутый выше еще один дверной проем в аксумской раме находится по центру западной стены. В настоящее время он не может служить полноценным входом в храм, так как скальное основание вдоль западной стены осыпалось и остался лишь узкий путь по его кромке к расположенной с севера небольшой полуразрушенной пещерке. По словам священника, ранее ее использовали как бетэ-лыхем (*betä ləhem*)⁹.

План храма представляет собой трехчастную структуру, ориентированную примерно на восток (рис. 2). Предполагаемые зоны кыне-махлета (*qəne maḥlet*)¹⁰, кыддыста (*qəddəst*)¹¹ и мэқдэса (*mäqdäs*)¹² разделены незначительным повышением уровня пола. На границе кыне-махлета и кыддыста также размещена пара прямоугольных в сечении столбов. Их стволы имеют слегка сточенные углы, а в основании присут-

⁹ Лит. Вифлеем (Bethlehem) отдельно стоящее здание или пристройка, расположенная на востоке — северо-востоке церкви, в ней готовится вино и хлеб для евхаристии.

¹⁰ *Qəne maḥlet* — в эфиопских центрических храмах внешний проход, где поются гимны, предназначен для прихожан, в базиликальных сопоставим с нартексом в памятниках византийской архитектуры.

¹¹ *Qəddəst* — в базиликальных храмах сопоставим с наосом византийских церквей, как правило, его пространство дополнительно делится на литургические зоны платформой вимы. В центрических храмах представляет собой внутренний обход для священнослужителей.

¹² *Mäqdäs* — алтарное пространство эфиопского храма, здесь располагается табот.

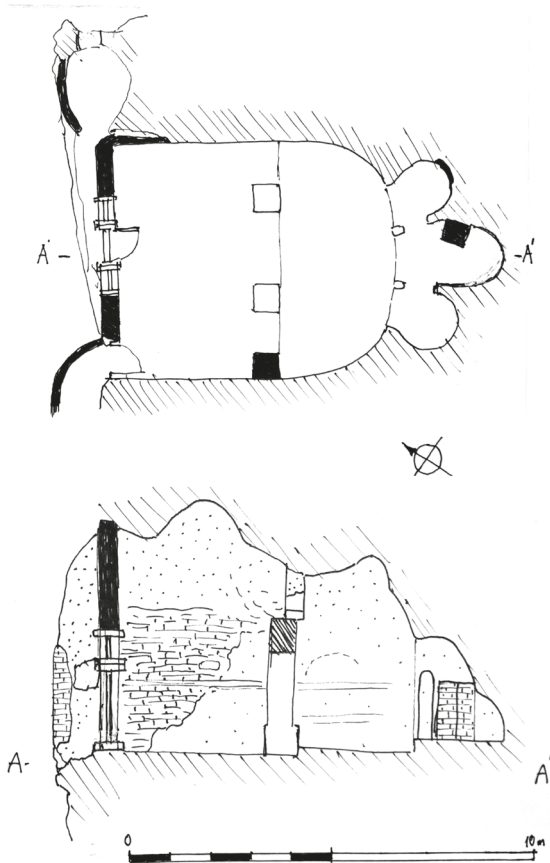

Рис. 2. Йоханнис Мэтмык Кохоло. План и разрез
С. Ключева, 2019

ствуюют расширенные базы. Дополнительно отмечает границу литургических зон арка, высеченная выше столбов в скальном своде с небольшим смещением. Импосты арки не совпадают с расположенными внутри арочного проема столбами.

Своды храма сильно повреждены, и их изначальные формы неочевидны. По остаточным признакам можно предположить, что в западной части свод пещеры формировал подобие полуциркульного свода, а также здесь располагался довольно глубокий купол. К востоку за аркой образуется подобие большой конхи, перекрывающей всю зону кыдыста. В восточной части свода сохранились следы трех небольших углублений по типу куполов.

Ниже, в закругленной апсидной стене прорублены три прохода, расположенные радиально. Эти проходы ведут в трехчастный мэкдэс (рис. 3). Проход в центральное помещение арочный (невысокий), входы в боковые помещения оформлены деревянными рамами, вмонтированными в скальное основание. Компартименты соединены также с центральным помещением проемами в рамах. Центральное помещение мэкдэс двухчастное, оно углублено на восток и разделено понижением свода, которое формирует малого объема апсиду с конхой.

Рис. 3. Йоханнус Мэтмык Кохоло. Общий вид мэкдэса.
Фото С. Ключева, 2019

Мэнбэрэ-табот (mänbärä tabot)¹³ прямоугольной формы, сложен из камней, вплотную примыкает к северной стене помещения, расположен сразу к востоку за проходом в северную часть мэкдэса. Таким образом, его местоположение компенсирует неточную ориентацию самого помещения на восток. В восточной стене северного компартамента обнаруживается фрагмент каменной кладки, закрывающий, вероятно, некий ход либо значимое захоронение.

Важно отметить декор стен интерьера храма. Здесь мы видим прямоугольные горизонтальные выемки как имитацию форм продольных деревянных связей, традиционно использовавшихся в эфиопском зодчестве. Также можно предположить, что здесь имела место инкрустация скальной породы деревянными деталями. Часть северной стены, примыкающей к западной (фасадной), также сложена из каменной кладки, возможно, по причине внутренних обрушений.

Росписи, сохранившиеся в храме, к сожалению, предстают в очень плохом состоянии. Они, вероятно, подверглись естественным повреждениям, в том числе за последние восемь лет, прошедшие со времени посещения памятника экспедицией Д. А. Носницына (что видно при сравнении текущего состояния с фотоматериалами экспедиции 2011 г.) [5, р. 3–4].

Наиболее хорошо сохранившийся фрагмент, который поддается прочтению, размещен на юго-западной стене (рис. 4). Изображены шесть (?)¹⁴ святых в орнаментированных вертикальными полосами и точками одеждах, на их головах тюр-

¹³ Mänbärä tabot — стол или сундук, где хранят табот. В православной традиции — престол. В эфиопских церквях может быть выполнен из различных материалов.

¹⁴ Определить количество изображенных апостолов сложно: отсутствует большой фрагмент росписи. Точно видны четыре фигуры. Если судить по орнаментам одежды внизу, то, скорее всего, утеряны два образа, а не один.

Рис. 4. Росписи в юго-западной части скального храма Йоханнис Мэтмык Кохоло. Фото С. Клюева, 2019

баны. Только крайний справа апостол представлен в нимбе. Руки святых написаны на уровне груди ладонями к телу: в правой руке они держат кресты. Лики и руки выполнены красным цветом. Изображение обрамлено сверху орнаментом в виде ромбов, снизу — зигзагообразным.

На примыкающей к изображению южной стене — аналогичный образ апостола. Сохранилась только часть нимба и одежды. Надпись справа от головного убора святого почти стерта, с трудом просматриваются отдельные буквы: **በ** /bä/, **ር** /rə/, **ተ** /tä/, **ሜ** /me/, **ዎ** /wo/. Скорее всего, имеется в виду апостол Варфоломей, Бэртэломевос /Bärtälomewos/ на языке геэз, который обычно изображается в аналогичном ряду апостолов.

На юго-западной стене надписи читаются четко: **ሥዕሉ፡ሜቴዎስ፡**¹⁵ /səʕələ Matewos/ «Образ Матфея» и **ያዕቆብ ወልደ፡እልፍዮስ፡** /Yaʕqob wäldä ʕälfəyos/ «Иаков, сын Алфея». Надписи выполнены в верхней части росписи на том же уровне, что и предшествовавшая надпись «св. Варфоломей».

Помимо образа Варфоломея, на южной стене просматриваются под указанным выше более поздним слоем живописи фрагменты прочерченных красным цветом простых геометрических орнаментов. На стенах храма местами встречаются остатки более позднего слоя¹⁶, выполненного al secco, т. е. «по сухому». Этот способ нанесения настенной росписи характерен для церквей Тыграя. Цветовая гамма очень нежная: зеленые, красные, желтые тона пастельных оттенков.

Часть росписи, которая сохранилась на внутренней поверхности большой конхи в ее северной части, непосредственно рядом с соответствующим импостом арки, дает нам изображение святого в тех же одеждах, что и апостолы юго-западной стены. Плохо читается центральная часть фигуры, в правой руке которой отчетливо видна книга. Обычно Евангелие держат в левой руке, так как правой благословляют.

¹⁵ Наличие или отсутствию двоеточий в этих надписях, как и пробелов между словами, определяется их наличием или отсутствием в оригинале.

¹⁶ Эти следы росписей уже не поддаются идентификации.

На южном столбе изображен красным крест лапчатого типа в круге из лепесткового орнамента. Также сохранился плохо различимый фрагмент росписи на кладке западной стены выше северного окна.

Стилистический анализ росписей позволяет согласиться с указанной в работе Д. А. Носницына предположительной датировкой росписей (последнего цикла) XVII в. [5, p. 4]. Среди близких географически, но не идентичных примеров в монументальной живописи Тыграя следует отметить росписи храмов Петра и Павла в Мэлэхай Зэнги (Peṭros wä Pawlos Mälähay Zängi) [7, p. 92–100; 8, p. 200–205] и Йоханнис Мэакудди (Yoḥannəs Mä'äquddi) [9, p. 613] в Гэральте (Gär'alta). Иконографический тип тот же — ряд апостолов, написанных строго анфас на южной и юго-западной стене. Однако стиль исполнения совершенно разный, включая цветовую гамму. Можно предположить наличие общего протографа у этих росписей XVII в., с которого в разное время разными художниками делались списки, а с одного из этих списков — еще копии. В частности, манера исполнения головного убора одного из апостолов совпадает: в виде намотанного на манер тюрбана.

В 2010-е годы вследствие строительных работ в интерьере храма появились новые конструкции. Каменной кладкой выложен дополнительный приставной столб южной стены. Его соединяет с другими столбами массивная балка, также современная. Угрозу сохранности памятнику и его росписям представляет обмазка цементом новых конструкций, соединенных со старинными фрагментами.

Появление в Кохоло святилища местная община относит ко времени Ветхого Завета. Основателем церкви называют абунэ Абрехам (abunä Abrahām), добавляя при этом «Авраам из Май Анбэса» (May Anbäsa). Однако отрицают его связь с известным абунэ Абрехамом из Дэбрэ Циона (Däbrä Şəyon). Речь идет об отце Аврааме из Ката (Qata), области, в которую входит Кохоло. Монах Авраам родился в области Ката в Тыграе. Согласно устной традиции, он жил во времена царя Амда Циона (ʿAmda Şəyon) (1314–1344) и основал монашескую общину в Май Анбэса (May Anbäsa) [10, p. 49], которая до сих пор сохраняет свои позиции и также была описана Д. Носницыным [6, p. 264–274]. Табот скальной церкви был посвящен абунэ Абрехаму. Его жития хранятся как в Кохоло, так и в соседнем Май Анбэса. В XVI в. земли Ката в рукописной традиции упоминаются среди земель, которые почитают монаха Анания (Ananya) из Дэбрэ Цэраби (Däbrä Şärabī) [10, p. 49]. Последнее означает, что Кохоло находился в зоне влияния евстафиан (Ewostətean)¹⁷. На это указывает и Д. А. Носницын [6, p. 263]: табот новой церкви посвящен отцу Анании, его житие XIX в. также хранится в церкви. Более того, местные священники упоминают, что отец Анания пришел из области Сэрае (Särae) (юг Эритреи, граница с Тыграем), которая со второй половины XIV в. считается колыбелью движения евстафиан. Надо сказать, что традиция почитания отца Анании жива по сей день. Тексты его жития переписываются монахами. В 1990 г. его житие было издано по рукописи XX в. [11, p. 251].

В церковном хранении Йоханнис Кохоло Д. А. Носницыным был обнаружен и описан манускрипт, датируемый XV в. На страницах этой книги упоминается некий абунэ Абрехам, которого монахи ассоциировали с основателем церкви [6, p. 262].

¹⁷ Евстафиане — последователи эфиопского святого Евстафия, который вошел в историю эфиопской культуры как подвижник и основатель монастырей. Их отличало особое почитание субботнего дня наравне с воскресеньем и идея нестяжательства. Евстафиане, продвигаясь на юг Тыграя, активно проповедовали христианство в этих землях в XIV–XV вв.

Авторы настоящей статьи предварительно датируют памятник концом XV — XVI в. Наше предположение базируется на комплексном и сравнительно-стилистическом анализе с учетом следующих факторов. Датировка последнего цикла росписей на основе стилистического и иконографического анализа XVII в. позволяет установить границу *terminus ante quem*. В то же время наличие в хранилище рукописи XV в., упоминающей некоего абунэ Абрыхама, позволяет предположительно обозначить верхнюю границу датировки XV в.

Анализ архитектурных особенностей также дает возможность «сдвинуть» предполагаемую датировку ближе к верхней границе. План храма демонстрирует разграничение литургических зон, в частности при помощи повышения уровня пола. Характерно трехчастное устройство мэкдэса: все три помещения соединяются между собой и с пространством кыддыста невысокими оформленными проходами.

Использование аксумских рам и деревянных связей в кладке западной стены, их размещение на фасаде в виде креста находит отдаленную аналогию в решении фасада храма Марьям Бетэ-Лыхым (Maryam Betä Ləḥəm) в Гайынте (Gayənt) (южный Гондар), датируемого концом XIV — XV вв. [12, p. 137–140; 13, p. 135].

Для периода XVI–XVII вв. в большей степени характерно использование в оформлении дверных и оконных проемов арочных, а не аксумских рам. Однако в данном случае не следует исключать из внимания и отдаленное положение этой территории относительно передовых на том историческом этапе культурных центров страны.

2. Микаэль Цэхило (Сэхарт, недалеко от города Гыджэт) (Mika’el Šəḥילו, Gəḡät, Säḥart).

Краткое описание храма и достаточно подробный план были составлены и опубликованы Р.Плант в 1973 г. в статье для журнала «Ethiopia Observer» [14, p. 43–45], а впоследствии те же материалы вошли в ее книгу 1985 г. «Architecture of the Tigre, Ethiopia» [15, p. 84]. Также храм упоминается в брошюре 2007 г. Л.Шофилд «Eyesus Hintsa. An Ethiopian Journey through Landscape and Time» [16, p. 21–22], посвященной примечательной скальной базилике Иесус Хынца (Iyäsus Hənša, Gəḡät), расположенной поблизости в Гыджэте. Однако фактически эта работа не содержит новой информации.

Храм Микаэль Цэхило расположен в исторической области Сэхарт. Он также представляет интерес с точки зрения расположения в ландшафте. Памятник размещается в склоне скального известнякового образования, которое является частью каньона. Структура породы, сформированная множеством сталактитов и сталагмитов, свидетельствует, что, вероятно, храм был выполнен на базе уже имевшихся естественных пещер и гротов.

Церковь расположена на полпути между городом Гыджэт и скальной базиликой Иесус Хынца [14, p. 43]. Микаэль Цэхило схож с Йоханныс Мэтмык Кохоло по ряду признаков: размещен в склоне аналогичной пористой известняковой скалы в зеленой местности вблизи горной реки, которая стекает со скалы небольшим водопадом к северо-западу от храма. Путь к храму от дороги, таким образом, включает переход русла горной реки по крупным каменным глыбам.

Как и в Кохоло, к основной части храма ведут несколько пещерных арочных помещений. Некоторые по причине обрушения сводов оказались открыты. Много-

Рис. 5. Внешний вид храма Микаэль Цэхило с восточной стороны (вход). Фото С. Ключева, 2019

численные расщелины и пустоты в скале заложены каменной кладкой и содержат захоронения (рис. 5).

Внешние стены (южная и западная) выложены в технике каменной кладки колотого камня на растворе, традиционной для жилищного строительства этой области.

План памятника представляет собой адаптацию центрического храма к специфике естественного скально-пещерного ландшафта. Мэкдэс вырезан в скальной породе или занимает естественные пещерные образования [14, p. 43]. К западу от мэкдэса размещается прямоугольное в плане помещение кыддыста. Его стены частично выстроены, частично включают крупные скальные фрагменты. Своды кыддыста представляют собой конструкцию из деревянных перекрытий. Эту зону соединяют с внешним пространством кыне-махлета два двойных арочных проема в южной и западной стенах, выполненных в стилистике, характерной для храмов позднего периода (вероятно, XIX в.). Их резной декор интересен тем, что воспроизводит традиционные для ранних памятников геометрические мотивы (рис. 6). Вероятно, одной из близких аналогий является декор дверной рамы в Микаэль Асир Мэтира (Агамэ, Тыграй) (Mika'el Asir Mätira, 'Agamä) [15, p. 115], а также чуть более отдаленной — декор дверной рамы из храма монастыря Дэбрэ Либанос (он же Дэбрэ Уэрк, Шымэзана, Эритрея) (Däbrä Libanos / Däbrä Wärq, Šämäzana, Eritrea) [17, pl. III-b]. Эти примеры демонстрируют высокое мастерство тыграйских и эритрейских резчиков по дереву и их консерватизм по отношению к традиционным орнаментальным сюжетам.

Еще одна менее примечательная дверь размещена в северной скальной стене.

Свод кыне-махлета с западной стороны также скальный. Внешнее пространство условного кыне-махлета огибает прямоугольник кыддыста с юга и запада, вероятно, повторяя естественный контур скалы. Здесь в южной части, согласно схеме Р.Плант, размещались два деревянных столба, поддерживающие деревянную конструкцию перекрытий свода [14, p. 45]. В настоящее время столбы отсутствуют, но,

Рис. 6. Интерьер храма Микаэль Цэхило (вид на северо-запад).
Фото С. Ключева, 2019

вероятно, один из них нам удалось обнаружить в притворе — открытой части храма. Он представляет собой вырезанный из цельного ствола дерева прямоугольный в сечении столб с расширяющейся сверху капителью, что придает ей трапециевидную форму. Такие формы традиционны для эфиопского зодчества. Высота столба 190 см, ширина стороны около 28 см.

Таким образом, мы можем предположить, что, вероятно, храм Микаэль Цэхило довольно позднего и в целом более редкого среди скальных и полускальных памятников Тыграй «центрического» типа [18, p. 25].

Авторы статьи предлагают датировать памятник концом XVIII — первой половиной XIX в., однако для прояснения этого вопроса требуются дальнейшие изыскания. Обозначенная датировка основывается на анализе плана, а также форм и декора деревянных элементов. Так, изящное декоративное оформление основания центральной перемычки двойного арочного портала кыддыста имеет близкое сходство с декором аналогичных деталей мэkdэса главного храма монастыря Дэбрэ Хайк Ыстифанос (Däbrä Hayq Ḃstifanos, XVIII–XIX вв.) [19, MG-2000.002:006], а также мэkdэса тыграйского храма Сылласе Челэкот (Ṃallase Ṃäläqot, рубеж XVIII–XIX вв.) [19, EBW-001.006:005], более вероятного благодаря своему расположению прототипа. Однако особый интерес вызывает резной декор арок портала, содержащий традиционные свастические и зигзагообразные орнаментальные мотивы, более характерные для ранних храмов и архитектурных элементов иных форм.

Как и в случае с Кохоло, в вопросе выбора места ключевую роль, вероятно, сыграли пещерная структура скалы и близость горной реки.

3. Абуnэ Арэгави Зэйэ (Дыгуа Тэмбен) (Abunä Arägawi Zäyä gädäm, Dəgg^wə'ä Tämben¹⁸).

Комплекс Абуnэ Арэгави Зэйэ представлен в литературе публикацией Р.Плант в 13-м выпуске журнала «Ethiopia Observer» 1970 г. [20, p. 253], а затем и в книге

¹⁸ В современном административном делении единого Тэмбена нет: есть район Дыгуа Тэмбен и Квэлла Тэмбен (Qwälla Tämben) в составе Центральной зоны региона Тыграй.

Рис. 7. Абуна́ Арэга́ви Зэйэ. Внешний вид комплекса.
Фото С. Ключева, 2019

1985 г. [15, р. 149–150]. Р.Плант дает лишь краткое описание внешнего вида комплекса. Статья содержит несколько важных фотографий, однако план расположения построек отсутствует. В книге 1985 г. исследовательница дополняет текст описанием пещеры, представленным в статье Д.Косэра в издании Уэссекского пещерного клуба за 1962 г. [21]. Особое внимание пещере как важному культурно-геологическому объекту уделено в коллективных работах 2019 г. под руководством бельгийского геолога Яна Ниссена [22; 23].

Расположение храма свидетельствует о важнейшей роли геологии ландшафта в вопросе выбора места для создания монастыря. Комплекс, состоящий из множества отдельных зданий, размещен внутри огромной пещеры под сводом скального навеса (рис. 7). На верхнем ярусе комплекса, в задней (северо-западной) стене пещеры имеется узкий проход. Он ведет в еще одну протяженную пещеру, достигающую около 10 м в ширину, 6 м в высоту и более 360 м в длину.

Внешний вид этого монастырского комплекса, по словам Р.Плант, напоминающего «военный корабль» [20, р. 253], в наши дни производит впечатление неприступного фортификационного сооружения. Следует подчеркнуть, что комплекс в Зэйэ является уникальным в истории эфиопского церковного зодчества. Большинство наземных храмов, выстроенных внутри естественных гротов и пещер, относятся к периоду XIII–XV вв. [24]. В основном они расположены в исторической области Ласта (Lasta) и, как правило, представляют собой небольшие церкви, изредка дополненные парой вспомогательных построек [25].

Главный фасад комплекса, занимающий пространство между двумя скальными глыбами, представляет собой трехэтажное здание типа башни, сложенное из каменной кладки на растворе. Эта часть комплекса современная. На фотографиях Р.Плант, выполненных в 1969–1970 гг., в этом месте перед нами предстает совсем иная постройка простых форм [20, р. 253] (возможно, она была в руинированном состоянии). На снимках Р.Плант можно видеть сохранившиеся и сегодня структуры, фланкирующие фасадное здание, а также неизменившуюся с тех пор схему расположения построек внутри комплекса [15, р. 150].

Важнейшим символическим и сакральным центром монастыря является расположенная на уровне условного пятого яруса (на высоте около 15 м) пещера, представляющая собой длинный туннель (364 м) [26, p. 557] природного происхождения, скрытая за прямоугольной постройкой храма-мэ́дэса.

В нашем контексте пещера в Зэйэ интересна с точки зрения природного фактора, сыгравшего важнейшую роль в выборе места для создания этого комплекса. Местная традиция приписывает создание пещеры как рукотворного «туннеля» Абунаэ Зэ-Микаэлю Арэгани (Abunä Zämika'el Arägawi). Со слов священника два засыпанных в конце пещеры «хода» ведут на север Тыграя: к основанному Зэ-Микаэлем Арэгани монастырю Дэбрэ Дамо (Däbrä Damo) и священному городу Аксуму, а также на запад — в район Мэкэлэ (т. е. длина мифологического туннеля более восьмидесяти километров).

Теперь обратимся к краткому обзору составляющих комплекс построек (рис. 8).

Упомянутое выше центральное здание, перекрывающее проем между скалами, вмещает главный и, вероятно, единственный проход в комплекс. Дверь расположена с небольшим смещением относительно центра, ближе к северной части. Внутри подъем осуществляется по необработанным камням, образующим подобие лестницы. На первом этаже к узкому проходу с востока примыкают вспомогательные помещения. На втором этаже расположены помещения с характерными парными арочными окнами в сдвоенных рамах. Они выделяются на фасаде здания благодаря своей форме и крестам, вырезанным на каждой из центральных перемычек. Внешний вид окон позволяет гипотетически предположить, что они могли быть взяты от более ранней постройки, однако это утверждение трудно доказуемо.

На третьем этаже — естественная площадка, вероятно, образованная обвалами породы. Здесь здание имеет вид открытого портика, обращенного во внутреннее пространство пещеры (рис. 9). Боковые стены здания включают крупные фрагменты скального основания. К югу расположена стена с рядом прямоугольных окон не вполне ясного предназначения (она также видна на фотографиях Р.Плант [20, p. 253]). Напротив портика здания размещается прямоугольное строение — возможно, храм, также включающий в себя фрагменты скальной породы (в настоящее время в процессе строительства или обновления).

С запада от портика трехэтажной постройки скальную глыбу венчает повторяющая ее округлую форму башенка. К западу за ней комплекс дополнен несколькими строениями, в том числе зданием со множеством небольших окошек, занимающим узкую расщелину между скал. На самом верхнем пятом уровне выстроено упомянутое выше прямоугольное церковное здание мэ́дэса, за которым расположен проход в пещеру.

За пределами комплекса к западу у основания скалы имеется небольшое строение, а к востоку — пристройки, некогда использовавшие в качестве свода скальный навес. В настоящий момент они разрушены. Р. Плант отмечает, что здесь располагались жилища монахинь [15, p. 149].

Большинство построек комплекса выполнено из колотого камня на обильном количестве раствора, покрытого белилами.

Датировка комплекса затруднительна. Он существенно дополнен постройками второй половины XX в., а также рядом построек последних лет (строительные работы в комплексе продолжаются). Легендарная датировка не выдерживает крити-

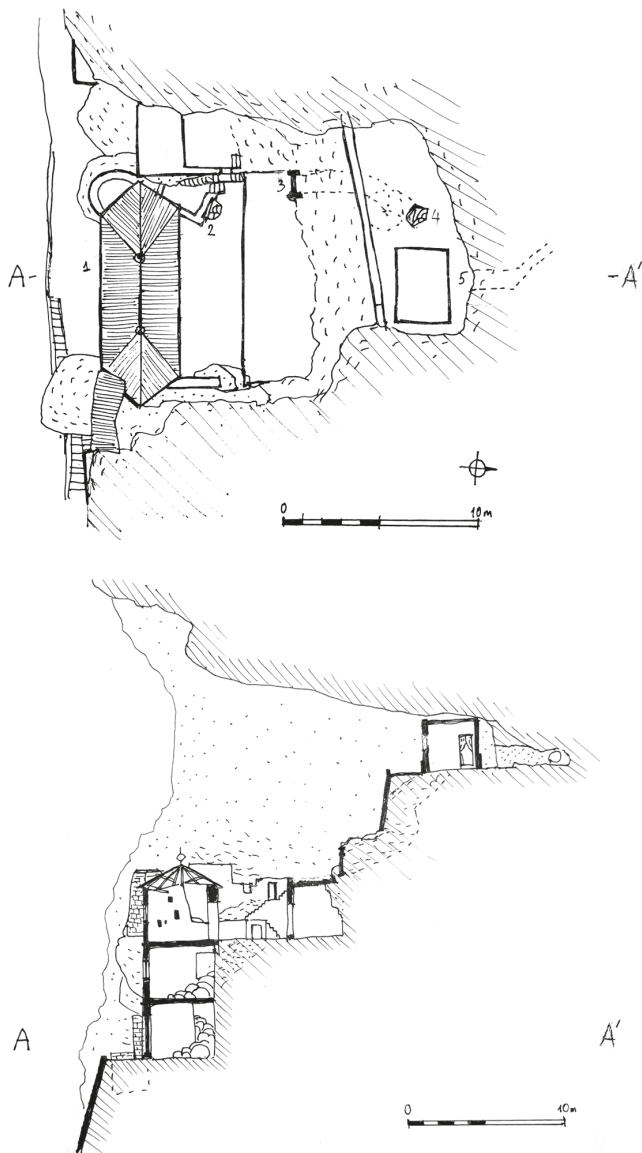

Рис. 8. План и разрез комплекса Абунэ Арэгави Зэйэ. Автор — С. Ключев, 2019.

1 — вход в монастырский комплекс; 2 — выход во внутренний двор;
3-4 - туннель к мэкдэсу; 5 — вход в пещеру

ки, однако предположение о том, что столь примечательное место привлекло внимание местных жителей лишь в XX в. также представляется сомнительным.

Росписи, отмеченные Р.Плант, вероятно, утрачены. Некоторые из них были зафиксированы экспедицией М. Джерверса и Э. Балицки-Витаковской в 2005 г. Теперь с ними можно ознакомиться онлайн в базе данных Mäzḡäbä Səəlat [19]. В росписях представлены изображения Богородицы с Младенцем Христом, Абуны

Рис. 9. На территории комплекса Абунэ Арэгави Зэйэ.
Вид на юго-восток. Фото С. Ключева, 2019

Арэгави и змея, а также ряд слабо различимых фрагментов [19, MG-2005.173:007; MG-2005.173:008; MG-2005.173:009; MG-2005.173:010]. Стилистически их можно датировать первой половиной XX в.

Несмотря на сложность датировки и существенный объем поздних построек на территории комплекса, следует отметить, что особый интерес представляет его композиционное решение, система расположения построек в пространстве огромной пещеры.

Здания в Абунэ Арэгави Зэйэ вписаны в разноуровневый скальный ландшафт, ступенями поднимаясь к геологическому памятнику, ставшему смысловым центром ансамбля.

4. Киданэ Мыхрэт в Тэнсыхе (Дыгуа Тэмбен) (Tänsəḥe Kidanä Məḥrät gädam).

Рассмотрим еще два памятника одного монастырского комплекса, расположенные в районе Дыгуа Тэмбен (Dəgg^{wə}’a Tämben). К сожалению, оба они дошли до нас в виде руин. Это скальный храм Киданэ Мыхрэт Тэнсыхе (Kidanä Məḥrät Tänsəḥe) и полускальный храм Цадыкан Тэнсыхе (Ṣadəqan Tänsəḥe).

В 2012 г. экспедиция Гамбургского университета под руководством Д. А. Носницына работала в монастыре Тэнсыхе [27, p. 13–18]. Внимание ученых было сфокусировано на изучении и фотофиксации манускриптов из богатого собрания местной общины. Однако к осмотру скальных храмов исследователи допущены не были.

Название раскинувшегося на юго-восточном склоне каньона реки Гэрэб Гэбрэ Мэскэль (Gäräb Gäbrä Mäsqäl) среди покрытых обильной растительностью склонов монастыря — Тэнсыхе — означает «духовничество» как процесс общения кого-либо с духовником. По словам местного монаха, монастырь был основан Абуной Быси Ыгзиабыхером (Abunä Wə’əse ’Egzi’abəḥer) (о чем также пишет Д. А. Носницын [27, p. 13–14]).

Сейчас в новой церкви хранятся три из четырех таботов: Киданэ Мыхрэт, перемещенный из скальной церкви, Сылласе (Şəllase) и Ыстэнфасэ Крыстос (Īstānfasā Krəstos).

Еще один табот — Цадыкан (Şadəqan)¹⁹ — хранится в небольшом здании церкви-мэкдэса на руинах полускальной церкви, оно расположено в восточной оконечности каньона под нависающим скальным карнизом, с которого водопадом спускается в долину река Гэрэб Цадыкан (Gäräb Şadəqan).

Самые древние из известных нам рукописей монастыря датируются концом XIV — началом XV в. [27, p. 14]. В материалах, представленных в базе данных Mäzğäbä Səəlat, Э.Балицка-Витаковская датирует отдельные росписи старого храма Сылласе (в настоящее время он разобран, замещен новым) поздним XVI в. [19, MG-2004.009.020; MG-2004.009.021].

По словам местного монаха, скальная церковь Киданэ Мыхрэт Тэнсыхе рухнула в 2018 г. в процессе проводившихся в церкви работ по ее расширению. Руины церкви свидетельствуют, что она была вырезана в непрочном пористом ракушечнике, а над самой церковью в слое земли регулярно проводились захоронения. Таким образом, руины церкви частично засыпаны землей вперемешку с костями из могил.

Структура породы, сформированная многочисленными сталактитами и сталагмитами, схожа с непрочной породой, в которой выполнены храмы Микаэль Цэхило в Сэхарте и Йоханнис Мэтмык в Кохоло. Анализируя структуру породы, можно предположить, что церковь Киданэ Мыхрэт была обустроена в пещере естественного происхождения, возможно, специально приспособленной для отправления культа.

Полноценных описаний церкви в доступных источниках не сохранилось. Р.Сотэ ссылается на доклад Г.Герстера и дает следующее описание: «У подножия кругообразного утеса, к востоку от предыдущего [храма]. Простая скальная структура — два столба. Притвор выстроен» [29, p. 173]. Не вполне ясна формулировка Р.Сотэ о расположении храма²⁰.

Среди скальных руин сохранились фрагменты стен правильных геометрических форм, пара массивных прямоугольных в сечении столбов, а также простенок в виде ложной арки над архитравом (рис. 10).

Однако крайне вероятно, что сохранившиеся фрагменты являются следами той самой попытки расширения и модернизации церкви, приведшей к ее обрушению.

Процесс выбора места для создания храма мог быть следующим. Некий монах-отшельник приспособил для своего проживания пещеру, образовавшуюся благодаря обрушению скальной породы. А после его прославления пещеру расширили и превратили в полноценную скальную церковь. Отдельно следует отметить другие скальные структуры на территории монастыря — вырезанные в камне монашеские жилища и различные вспомогательные помещения к западу от водопада.

¹⁹ Şadəqan (Праведные) — группа ромейских монахов, которые почитаются наряду с Девятью Преподобными участниками «второй христианизации» Аксумского царства в конце V — начале VI в. [28].

²⁰ Возможно, имеет место фактическая ошибка, так как указанное описание расположения храма у Р.Сотэ в большей степени соответствует второму скальному памятнику монастыря — храму Цадыкан.

Рис. 10. Один из сохранившихся фрагментов скальной церкви Киданэ Мыхрэт в Тэнсыхе.
Фото С. Клюева, 2019

На территории монастыря были обнаружены деревянные детали, элементы церковных зданий (в частности, фрагменты арочных рам окон и дверей), вероятно, относящиеся к старой наземной церкви Сылласе.

Еще один храм монастыря Тэнсыхе, упомянутый в работе Д. А. Носницына [27, р. 13], — полускальный храм Цадыкан Тэнсыхе (также разрушенный), расположен в восточной части каньона.

Согласно Р. Сотэ, «храм расположен выше предыдущего, в расщелине утеса. Пещерная церковь, новая в ее нынешнем виде» [29, р. 173].

Живописно расположенная церковь, вероятно, была разрушена по причине агрессивного воздействия внешней среды (прежде всего высокой влажности) или разобрана за ветхостью (что является распространенной практикой в Эфиопии) относительно недавно. Сохранились руины церкви, ранее, вероятно, представлявшей собой полускальное здание. Храм расположен под обширным скальным навесом, с которого с высоты около 30 м спадают вниз воды горной реки. Обследуя современное состояние руин храма, можно реконструировать следующий вид полускальной церкви. Вытянутые вдоль скального откоса стены здания были выложены из камня, а алтарная часть — мэкдэс — вырублена в скале либо занимала естественные пещерные образования.

Рис. 11. Новое здание — măkdəs на месте храма Цадыкан Тэнсьхе. Слева за завесой пещерные части разрушенного старого храма. Фото С. Ключева, 2019

В настоящее время в роли церковного здания выступает пространство, образованное особенностями ландшафта: с запада оно ограничено крупными камнями, осыпавшимися с верхних частей скалы, с востока — скальным утесом. Здесь в скале вырублены, а скорее всего, расширены естественные пещерные помещения, ранее используемые как măkdəs, теперь, вероятно, в качестве гробниц или церковных хранилищ, они скрыты от посторонних глаз тканевыми завесами и недоступны для осмотра. Также через ткань здесь просматривается фрагмент кладки с использованием деревянных элементов, закрывающей отверстия внутри скалы. Вдоль указанных скальных отверстий нависает на высоте около 2,5–3 м скальный карниз, вероятно, ранее служивший частью свода полускального храма. Об этом косвенно свидетельствуют следы сажи на его поверхности.

С севера за проходом между скалой и каменными глыбами выстроено прямоугольное в плане современное здание церкви, используемое, по словам священника, в качестве măkdəsа. В то же время окружающее его пространство, сформированное природными условиями, служит естественным зданием храма, т. е. кыне-махлет и кыддыстом. С юга пространство также ограничено несколькими каменными глыбами (рис. 11).

Непосредственно за зданием măkdəsа к северу перпендикулярно проходу сохранился фрагмент каменной кладки стены с окном в простой прямоугольной деревянной раме. Также сохранились фрагменты кладки с западной стороны. На

высоте около трех метров над храмом-мэздэсом в скальном склоне расположены скрытые занавесами помещения.

В пространстве «природной церкви» сохранились довольно крупные деревянные элементы старого здания церкви: фрагменты ступеней (?), арочных обрамлений окон, дверь грубых форм. Анализ этих элементов позволяет предположить, что они могут относиться к той же эпохе, что и детали старого храма Сылласе, однако точно датировать их сложно. Более вероятно, что они относятся к XX в. А их плохая сохранность связана, возможно, с обилием влаги и насекомых в этой местности.

Заключение

Большинство рассмотренных выше церквей объединяют особенности скальной породы, в которой они были созданы. Так, тип пористого, со множеством пустот ракушечника является не самым подходящим материалом для создания скальных храмов. Это демонстрируют, в частности, многочисленные перманентные разрушения храмов. А уничтоженный памятник в Тэнсыхе — дополнительное тому подтверждение. Выбор места для создания церкви в таких случаях был обусловлен, вероятно, изначальными природными условиями: пещерными образованиями в склонах скал, привлекавшими монахов (возможно, служившими для них знаком свыше), которые искали аскетическое жилище для молитвенного уединения. Также немаловажный фактор, объединяющий эти памятники, — наличие поблизости рек и соответственно изобилие растительности в округе. Многие из этих горных рек и подземных источников и сегодня воспринимаются как наполненные святой водой (в данном контексте можно рассматривать и языческий подтекст притягательности этих мест уже в дохристианский период). К сожалению, именно обилие растительности и влажность в ряде случаев становится причиной разрушения памятников, в первую очередь росписей в них.

В этом контексте хотелось бы отметить еще один важный памятник в районе Квэлла Тэмбен — храм базиликального типа Марьям Хыбыто (Maryam Həbə'to) [15, p. 162–163]. Этот храм примечателен наличием в его внутреннем пространстве источника воды [15, p. 162–163]. Однако именно этот фактор служит причиной повышения уровня влажности внутри храма до критического и, вероятно, способствует сезонному подтоплению памятника, что уничтожило не только росписи (если они изначально существовали), но и представляет угрозу хранящимся здесь культурным ценностям, в частности церковным книгам.

Таким образом, факторы, которые могли сыграть решающую роль при выборе места для создания большинства рассмотренных в статье храмов, стали одними из основных причин их разрушения.

Литература

1. Restle M. Höhlenkirchen // Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Bd. III: Himmelsleiter — Kastoria / hrsg. von Klaus Wessel u. Marcell Restle. Stuttgart: Hiersemann, 1978. S. 247–252.
2. Гаприндашвили Г. Пещерный ансамбль Вардзиа (1156–1213 гг.). Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1960. 132 с.
3. Саинян А. А. Архитектурные памятники Гарни и Гегарда. Ереван: Айастан, 1969. 44 с.
4. Карпов С. П. История Трапезундской империи. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетей, 2017. 744 с.

5. *Nosnitsin D.* Ethio-SPaRe. Cultural Heritage of Christian Ethiopia: Salvation, Preservation and Research. Third Mission, April-May 2011. Report / European Union Seventh Framework Programme IDEAS ERC Starting Grant. Hamburg: Hamburg University, 2011. 32 p.
6. *Nosnitsin D.* Churches and Monasteries of Təgray. A survey of Manuscript Collections. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. 430 p.
7. *Pearce I.* Pearce's Pilgrimage to the Rock-Hewn Churches of Tigre // *Ethiopia Observer*. 1968. Vol. 11, no. 2. P. 77–120.
8. *Lepage C., Mercier J.* Les églises historiques du Tigray / The ancient churches of Tigray. Paris: ADPF, 2005. 247 p.
9. *Balicka-Witakowska E., Gervers M.* Mä'äquddi // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 3: He — N / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2007. P. 612–613.
10. *Lusini G.* Abraham of Qata // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 1: A — C / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. P. 49.
11. *Lusini G.* Ananya of Däbrä Šärabi // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 1: A — C / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. P. 250–251.
12. *Gerster G.* Churches in Rock. London: Phaidon, 1970. 148 p.
13. *Di Salvo M.* The Basilicas of Ethiopia. An architectural History. London; New York: I. B. Tauris, 2017. 145 p.
14. *Plant R.* Notes on 17 Newly-discovered Rock-hewn Churches of the Tigre (Ethiopia) // *Ethiopia Observer*. 1973. Vol. 16, no. 1. P. 36–53.
15. *Plant R.* Architecture of the Tigre, Ethiopia. Worchester: Ravens Educational and Development Services, 1985. 230 p.
16. *Schofield L.* Eyesus Hintsä. An Ethiopian Journey through Landscape and Time. London: Scanplus Publ., 2007. 43 p.
17. *Buxton D. R.* The Christian antiquities of northern Ethiopia // *Archaeologia*. 1947. Vol. 92. P. 1–42.
18. *Phillipson D. W.* Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries. New Haven [Conn.]. London: Yale University Press, 2009. 230 p.
19. MÄZGÄBÄ ŠEELAT. A Database for the Recording of Ethiopian Art, Architecture and Culture. URL: <https://ethiopia.deeds.utoronto.ca/> (дата обращения: 10.11.2019).
20. *Buxton D. R., Plant R.* Rock-hewn churches of the Tigre province [by R. P.] with additional churches [by D. R. B.] // *Ethiopia Observer*. 1970. Vol. 13. P. 157–268.
21. *Causser D. J.* A Cave in Ethiopia // *Wessex Cave Club*. 1962. Vol. 7, no. 86. P. 91–94.
22. *Nyssen J., Annys S., Yonas M., Asfaha T.-G., Smidt W., Gebreselassie S., et al.* The Zeyi cave in north Ethiopia and potential for geotourism // *Belgian Geographers Days*. 8th. Book of abstracts. 2019. P. 65.
23. *Nyssen J., Yonas M., Annys S., Asfaha T., Smidt W., Welegerima K., Gebreselassie S., et al.* The Zeyi cave geosite in northern Ethiopia // *Geoheritage*. 2019 (in press).
24. *Gervers M., Fritsch E.* Rock-hewn churches and churches-in-caves // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 4: O — X / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 400–404.
25. *Gervers M.* Churches Built in the Caves of Lasta (Wallo Province, Ethiopia): A Chronology // *Aethiopia*. 2014. Vol. 17. P. 25–64.
26. *Nyssen J., Jacob M., Frankl A.* Geo-trekking in Ethiopia's Tropical Mountains. The Dogu'a Tembien District. GeoGuide. Basel: Springer Nature Switzerland AG, 2019. 675 p.
27. *Nosnitsin D.* Ethio-SPaRe. Cultural Heritage of Christian Ethiopia: Salvation, Preservation and Research. Fifth Mission, May-June 2012. Report / European Union Seventh Framework Programme IDEAS ERC Starting Grant. Hamburg: Hamburg University, 2012. 37 p.
28. *Brita A.* Šadəqan // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 4: O — X / ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 446–447.
29. *Sauter R.* Églises rupestres au Tigré // *Annales d'Éthiopie*. 1976. Vol. 10. P. 157–175.

Статья поступила в редакцию 12 января 2020 г.
Статья рекомендована в печать 17 марта 2020 г.

Контактная информация:

Клюев Сергей Андреевич — ст. науч. сотр.; serjklyuvue@yandex.ru

Семенова Валерия Николаевна — канд. ист. наук; vnsemenova@gmail.com

The Role of Landscape in Semi-rock-hewn and Cave Churches of Tämben and ʾĪndārta (Təgray region, Ethiopia)

S. A. Klyuev¹, V. N. Semenova²

¹ Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, 9, Dushinskaya ul., Moscow, 111024, Russian Federation

² Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS, 3, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Klyuev S. A., Semenova V. N. The Role of Landscape in Semi-rock-hewn and Cave Churches of Tämben and ʾĪndārta (Təgray region, Ethiopia). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 2, pp. 208–229. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.204> (In Russian)

The article is devoted to the results of studies of little-known monuments of the church architecture of the Təgray region (Ethiopia) — semi-rock-hewn and cave churches of historical provinces of Säḥart, Tämben and ʾĪndārta. The authors consider the most interesting examples of both individual churches and monastery-complexes created on the basis of cave formations. These monuments illustrate various options for the interaction between architecture and landscape. These monuments have been studied much lesser than the rock-hewn basilicas of the Gäřʾalta district. The article presents an analysis of new material collected as a result of the expedition carried out as part of the project no. 19–012–00299 with financial support from the Russian Foundation for Basic Research; issues of dating, historical and cultural significance of monuments and their preservation are considered. The article is devoted to the following monuments: the semi-rock-hewn, cave churches of Yoḥannəs Mätməq Koholo (near Mäqälä) and Mikaʾel Šäḥilo in the Gəgät area, the semi-rock monastery complex Abunä Arägawi Zäyā and Kidanä Məḥrät Tänsəḥe in Dəggʾəʾa Tämben. Especially examined surviving fragments of murals of Yoḥannəs Mätməq Koholo church, dating from the 17th century. This church is noted in the report of the expedition of the University of Hamburg under the guidance of D. Nosnitsin, but its architecture was not specifically considered. This article first publishes architectural plan and section of this monument. The church of Mikaʾel Šäḥilo was first discovered and briefly described by R. Plant in the 1970s. However, from that time this church has not been studied. R. Plant described the monastery of Abunä Arägawi in general terms, but she could not visit the complex, and, as a result, its internal structure, the location of the buildings were not published previously. In this work, for the first time, a plan of the complex and its longitudinal section are published. Kidanä Məḥrät Tänsəḥe previously in the scientific literature were presented very fragmentary. Unfortunately, both of its semi-rock-hewn cave churches are lost today. The article also indicates some features of these monuments.

Keywords: cave churches, rock-hewn churches, Christian architecture, Christian East, Ethiopia, Tigray, Təgray, East Africa, landscape, murals.

References

1. Restle M. Höhlenkirchen. *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*, Bd. III: Himmelsleiter — Kastoria. Hrsg. von Klaus Wessel, Marcell Restle. Stuttgart, Hiersemann Publ., 1978, pp. 247–252.
2. Gaprindashvili G. *The cave ensemble of Vardzia (1156–1213)*. Tbilisi, Akademii nauk Gruzinskoi SSR Publ., 1960. 132 p. (In Russian)
3. Sainian A. A. *Architectural monuments of Garni and Geghard*. Yerevan, Ayastan Publ., 1969. 44 p. (In Russian)
4. Karpov S. P. *History of Trebizond Empire*. 2nd ed. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2017. 744 p. (In Russian)

5. Noslitsin D. *Ethio-SPaRe. Cultural Heritage of Christian Ethiopia: Salvation, Preservation and Research. Third Mission, April-May 2011. Report.* European Union Seventh Framework Programme IDEAS ERC Starting Grant. Hamburg, Hamburg University Publ., 2011. 32 p.
6. Noslitsin D. *Churches and Monasteries of Təgray. A survey of Manuscript Collections.* Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2013. 430 p.
7. Pearce I. Pearce's Pilgrimage to the Rock-Hewn Churches of Tigre. *Ethiopia Observer*, 1968, vol. 11, no. 2, pp. 77–120.
8. Lepage C., Mercier J. *Les églises historiques du Tigray / The ancient churches of Tigray.* Paris, ADFP Publ., 2005. 247 p.
9. Balicka-Witakowska E., Gervers M. Mä'āquddi. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 3: He — N. Uhlig S. (ed.). Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2007, pp. 612–613.
10. Lusini G. Abrəham of Qata. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 1: A — C. Uhlig S. (ed.). Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2003, p. 49.
11. Lusini G. Ananya of Däbrä Šärabi. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 1: A — C. Uhlig S. (ed.). Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2003, pp. 250–251.
12. Gerster G. *Churches in Rock.* London, Phaidon, 1970. 148 p.
13. Di Salvo M. *The Basilicas of Ethiopia. An architectural History.* London; New York, I. B. Tauris, 2017. 145 p.
14. Plant R. Notes on 17 Newly-discovered Rock-hewn Churches of the Tigre (Ethiopia). *Ethiopia Observer*, 1973, vol. 16, no. 1, pp. 36–53.
15. Plant R. *Architecture of the Tigre, Ethiopia.* Worchester, Ravens Educational and Development Services, 1985. 230 p.
16. Schofield L. *Eyesus Hintsä. An Ethiopian Journey through Landscape and Time.* London, Scanplus Publ., 2007. 43 p.
17. Buxton D. R. The Christian antiquities of northern Ethiopia. *Archaeologia*, 1947, vol. 92, pp. 1–42.
18. Phillipson D. W. *Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries.* New Haven [Conn.], London, Yale University Press, 2009. 230 p.
19. MÄZGÄBÄ SƏƏLAT. *A Database for the Recording of Ethiopian Art, Architecture and Culture.* Available at: <https://ethiopia.deeds.utoronto.ca/> (accessed: 10.11.2019).
20. Buxton D. R., Plant R. Rock-hewn churches of the Tigre province [by R. P.] with additional churches [by D. R. B.]. *Ethiopia Observer*, 1970, vol. 13, pp. 157–268.
21. Causer D. J. A Cave in Ethiopia. *Wessex Cave Club*, 1962, vol. 7, no. 86, pp. 91–94.
22. Nyssen J., Annys S., Yonas M., Asfaha T.-G., Smidt W., Gebreselassie S., et al. The Zeyi cave in north Ethiopia and potential for geotourism. *Belgian Geographers Days, 8th. Book of abstracts*, 2019, p. 65.
23. Nyssen, J., Yonas, M., Annys, S., Asfaha, T., Smidt, W., Welegerima, K., Gebreselassie, S., et al. The Zeyi cave geosite in northern Ethiopia. *Geoheritage*, 2019 (in press).
24. Gervers M., Fritsch E. Rock-hewn churches and churches-in-caves. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O — X. Uhlig S. (ed.). Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 400–404.
25. Gervers M. Churches Built in the Caves of Lasta (Wallo Province, Ethiopia): A Chronology. *Aethiopia*, 2014, vol. 17, pp. 25–64.
26. Nyssen J., Jacob M., Frankl A. *Geo-trekking in Ethiopia's Tropical Mountains. The Dogu'a Tembien District. GeoGuide.* Basel, Springer Nature Switzerland AG Publ., 2019. 675 p.
27. Noslitsin D. *Ethio-SPaRe. Cultural Heritage of Christian Ethiopia: Salvation, Preservation and Research. Fifth Mission, May-June 2012. Report.* European Union Seventh Framework Programme IDEAS ERC Starting Grant. Hamburg, Hamburg University Publ., 2012. 37 p.
28. Brita A. Šadəqan. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O — X. Uhlig S. (ed.). Wiesbaden, Harrassowitz Publ., 2010, pp. 446–447.
29. Sauter R. Églises rupestres au Tigré. *Annales d'Ethiopie*, 1976, vol. 10, pp. 157–175.

Received: January 12, 2019

Accepted: March 17, 2020

Authors' information:

Sergey A. Klyuev — Senior Researcher; serjklyuev@yandex.ru

Valeria N. Semenova — PhD; vnsemenova@gmail.com